

Литература

1. Komorowska H. *Metodyka nauczania języków obcych*, 2008.
2. Pelc T. *Teraz polski: gry i ćwiczenia komunikacyjne: podręcznik dla nauczycieli języka polskiego jako obcego*, 1997.

Я. В. Заикина, Н. В. Лабунец, г. Тюмень

ПЕРЕВОД КАК ВИД РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА МО ЯНЯ «СТРАНА ВИНА»)

Обучение русскому языку как иностранному рассматривается в связи с актуальностью лингводидактического подхода, предъявляющего высокие требования к уровню и качеству образования иностранных студентов. Успешное осуществление межкультурной коммуникации в современном обществе не мыслится без использования достижений теории и практики перевода, рассматривающегося в качестве основы развития взаимопонимания.

Использование перевода как метода и средства на занятиях по РКИ важно и значимо, поскольку перевод является особым видом речевой деятельности, способствующим формированию ключевых компетенций, необходимых каждому иностранному обучающемуся. Несмотря на *актуальность* заявленной проблематики, до сих пор остается неясным, какое место должен занимать перевод в курсе обучения РКИ.

Отношение к использованию перевода при обучении иностранному языку менялось в разные периоды развития лингводидактики. Исследователи отмечают, что, например, в середине XIX века задания на перевод составляли едва ли не большинство всех упражнений, используемых для обучения. Однако уже к концу XIX века начались поиски альтернативных решений, вплоть до того, что перевод стали исключать из учебного процесса.

В восьмидесятые-девяностые годы XX в. специальный курс перевода для иностранных студентов, обучающихся в среде носителей русского языка, стал разрабатываться с позиций коммуникативистики. Авторы считали, что «при правильной организации курс перевода выполняет функции и средства обучения русскому языку как иностранному и дополнительно цели обучения — подготовки иностранных учащихся к переводческой деятельности в письменной и устной формах [Нечаева 1994: 4].

Исследователи (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д., Щукин А.Н. и др.), занимающиеся проблемами РКИ, считают важным использование перевода при обучении речевой деятельности, рассматривая перевод в системе способов применения на занятии родного языка учащихся. Сопоставляя текст оригинала и перевода, учащийся имеет возможность проводить текстовую работу: анализировать такие синтаксические явления, как смысловая структура высказывания, абзацно-фразовое членение текста, порядок расположения слов в предложении и др. [Попович 2001: 4]

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейшего развития теории и практики перевода в аспекте РКИ; развитием сопоставительного изучения лексико-стилистических категорий русского и китайского языков на материале оригинального и переводного текста. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении вопросов использования перевода как особого вида речевой деятельности в практическом курсе русского языка для китайскоговорящих учащихся. Впервые с этой целью используется оригинальный и переводной текст романа Нобелевского лауреата 2012 года Мо Яня «Страна вина».

Цель исследования — разработать лингводидактические подходы к обучению РКИ китайскоговорящих учащихся на материале текста романа Мо Яня «Страна вина».

В соответствии с поставленной целью исследования предполагается решить следующие задачи: 1) проанализировать теоретические аспекты использования перевода как метода обучения видам речевой деятельности в практике РКИ; 2) выявить специфические особенности художественного перевода романа Мо Яня «Страна вина» с китайского языка на русский с позиций его включенности в курс РКИ; 3) разработать комплекс упражнений по РКИ, развивающих речевую деятельность китайскоговорящих учащихся с использованием оригинального и переводного текста романа Мо Яня «Страна вина».

Материалом послужили лексические и ономастические единицы, представленные в тексте романа Мо Яня «Страна вина». Всего было использовано около 500 национально маркированных слов (лексика родства, советизмы, имена собственные). Источником послужил роман китайского писателя Мо Яня, опубликованный в Пекине в 1992 г. (396 с.), и его перевод на русский язык, осуществленный Игорем Егоровым. Русский перевод вышел в 2012 г. в Санкт-Петербурге [Мо Янь 2012]. До этого русскому читателю Мо Янь был не известен.

Включение переводоведческих приемов в практику преподавания РКИ является научно значимой проблемой, поскольку исследование принципов формирования речевой деятельности осуществляется в коммуникативном плане, что важно для формирования компетентностного подхода к обучению иностранцев. Теоретическая значимость исследования заключается в развитии аспектов переводоведения в качестве средства и метода обучения китайцев русскому языку как иностранному.

В работе предпринимается попытка рассмотреть перевод через систему видов речевой деятельности в РКИ: чтение, аудирование, говорение, письмо (письменная речь). В учебном переводоведении в аспекте РКИ, как правило, наибольшая работа осуществляется через призму письменного текста. Современная методика обучения русскому как иностранному использует два термина: «письмо» и «письменная речь». Письменная речь в практике преподавания русского как иностранного рассматривается и как средство обучения другим видам деятельности. В свою очередь, письменная речь в практике преподавания русского как иностранного рассматривается и как средство обучения другим видам деятельности. «Предметом речевой деятельности является мысль как форма отражения окружающей действительности. Основным же средством существования, оформления и выражения мысли является язык. Поэтому виды речевой деятельности и аспекты в практике преподавания оказываются теснейшим образом связаны между собой и не могут существовать обособленно» [Крючкова, Мошинская 2009: 187].

Современные требования к изучению РКИ ограничивают использование перевода в процессе преподавания, так как основной целью является беспереводное выражение мыслей на иностранном языке. А.Н. Щукин, комментируя особенности учебного перевода в структуре РКИ, выделяет основные задачи, которые могут быть решены при помощи перевода в системе обучения филологов-русистов: а) синтезировать имеющиеся у слушателей знания на строго функциональной основе; б) преодолеть интерферирующее влияние родного языка, которое нередко возрастает при переходе к использованию более сложного материала.

Перевод, являясь особым видом речевой деятельности и совмещая в себе рецептивные и продуктивные ее виды, помогает вырабатывать у учащегося определенные навыки в процессе усвоения русского как иностранного, а также является средством коммуникации и передачи необходимой информации. Усвоение иностранного языка может происходить только при взаимодействии родного и неродного языков, этим объясняется важность переводоведческой работы на занятиях по РКИ.

Произведение Мо Яня «Страна вина» представляет интерес в плане использования его как текста в плане учебного перевода в курсе русского языка как иностранного в группе филологов-магистрантов. Исследуемый нами роман Мо Яня поистине уникален: об этом свидетельствует и особый стиль повествования с присущим ему «магическим реализмом», и темы, которые затрагивает автор. Будучи знатоком русской литературы, Мо Янь на страницах романа упоминает имена русских писателей, реалии русской жизни, что дает возможность говорить о произведении как о форме диалога культур. «Директор РКЦ в Пекине Виктор Коннов в интервью агентству Синьхуа отметил, что и Гоголь, и современный китайский писатель Мо Янь играют важную роль в активи-

зации литературных обменов между Россией и Китаем и углублении взаимопонимания между их культурами» [Нан 2014]. В используемом в качестве лингводидактического источника романе Мо Янь «Страна вина» вычлняются отдельные короткие сюжетно и композиционно завершённые части, на основе которых можно создать ряд заданий для работы по обучению китайских студентов-филологов не только художественному переводу, но и видам речевой деятельности.

Изучение языка невозможно без изучения культурных, национально маркированных реалий, поэтому на занятиях РКИ данной языковой категории следует уделять особое внимание. Поскольку подобные реалии — это компонент, присущий только одной культуре и не имеющий аналога в другой, часто возникают трудности, связанные с переводом подобных компонентов.

Среди культурно маркированных языковых единиц наиболее ярко представлены имена собственные, прежде всего антропонимы, перевод которых должен сохранять национальный колорит оригинала.

Китайская антропонимическая система обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать при переводе, а также при обучении китайских студентов русскому языку. Китайское полное личное имя собственное состоит из двух элементов, всегда сохраняющих четкий порядок следования: фамилия, которая стоит на первом месте, и следующее за ней имя. Для различных сфер общественной жизни характерны разные формы именования и обращения, отнюдь не всегда совпадающие с полной антропонимической моделью.

Авторы произведений часто перед фамилией используют прилагательные 老«лао», 小«сяо», указывая на почтительное отношение говорящего к собеседнику. Такие приставки пишутся отдельно от фамилии и со строчной буквы: сяо Ли 小李 «молодой Ли», лао Ван 老王 «старина Ван». Наконец, другая проблема возникает из-за отсутствия гендерного маркера в китайских именах. «Женские имена в современном китайском языке внешне ничем не отличаются от мужских. Их можно различить только по смыслу входящих в них компонентов или в контексте» [Концевич 2002, 52].

В романе особенно широко представлен антропонимический пласт. Главный герой романа — Дин Гоуэр, его имя 丁钩儿 переводится как «крючок», «хитрый, ловкий, коварный». Он работает следователем в провинциальной прокуратуре, на хорошем счету у начальства. В значении «крючок» кроется профессиональный смысл, подразумевается, что он может вытащить наружу даже любое запутанное дело. В то же время второе значение его имени — «хитрость, ловкость» в его характере не проявляются, наоборот, Мо Янь показывает нам следователя наивным и простодушным. Выезжая на шахту для раскрытия ужасного дела, Дин Гоуэр не может противостоять уловкам директора и партсекретаря, которые заманчиво просят выпить с ними «по три рюмки». Кроме того, можно сказать, что он и сам становится соучастником преступления: поверив, что фирменное блюдо — запеченный младенец — изготовлен из толстого корневища лотоса «после особой обработки с добавлением шестнадцати трав и специй», Дин Гоуэр пробует его на вкус. Очевидно, что в имени главного героя скрыт горький авторский сарказм.

Главным подозреваемым по делу, которое расследует Дин Гоуэр, был Цзинь Ганцзуань — начальник отдела пропаганды и агитации горкома Цзюго. Сочетание иероглифов в его имени 金刚钻 можно перевести как «стеклорез», отдельно по иероглифам переводится следующим образом: 金jīn — это фамилия, переводится как «золотой, сокровище», 刚gāng — «твердый, крепкий», 钻zuān — «бриллиант, алмаз», «сверлить». Его появление в тексте и первая встреча с Дин Гоуэром описана так: «Сияя алмазным блеском и распространяя вокруг запах денег, он явился как дыхание весны, как солнечный луч, как воплощенный идеал, как надежда». Мо Янь с иронией показывает нам главного подозреваемого, под руководством которого происходит процесс продажи и поедания детей, как некое совершенство. Цзинь Ганцзуань во многом противопоставляется Дин Гоуэру. Он, в отличие от следователя, одет очень аккуратно: в костюме с иголки и белоснежной рубашке. Крепок телом, может пить сколько угодно и не пьянеть. Цзинь Ганцзуань очень хитрый, чего как раз не хватает следователю, он ловко находит различные отговорки на подозрения Дин Гоуэра.

Также есть и такие персонажи, в именах которых закладываются отличительные физические признаки. Например, карлик, которого зовут Юй Ичи. В его имени 余一尺уже кроется его

отличительная особенность — очень маленький рост. Первый иероглиф 余 — это фамилия, созвучная с существительным «остаток, отбросок». Карлик чувствует себя неполноценным, поэтому его цель — выделиться среди людей (много любовниц, занимает важный пост) — 尺 — это имя, которое означает один чи. Чи — это китайская мера длины, равная примерно 35,79 см.

Юй Ичи является также одним из главных героев, который переходит из одной сюжетной линии в другую, являясь то мифологическим персонажем, то знакомым Ли Идоу, то владельцем ресторана, куда приезжает сам Мо Янь. Юй Ичи — хозяин ресторана «Пол-аршина», очень властный и богатый. Он чувствует себя неполноценным, поэтому его цель — выделиться среди людей, поэтому ему важно иметь много любовниц, занимать важный пост. О себе Юй Ичи говорит следующее: «Я, Юй Ичи, возраст неизвестен, рост семьдесят пять сантиметров. В юные годы бедствовал, скитался по городам и весям. В среднем возрасте раскрутился. Председатель Ассоциации частных предпринимателей города. Ударник труда провинциального уровня. Главный управляющий ресторана «Пол-аршина». Имел сексуальные отношения с восьмьюдесятью девятью красавицами Цзюго. Духом я выше, чем дано представить воображению простого смертного, а мои способности превосходят способности любого человека» [Мо Янь 2012: 250].

Исследуемое произведение представляет собой мегароман, в котором переплетаются различные сюжетные линии. Девятый рассказ «Город вина» символично завершает третью сюжетную линию. Цифра «девять» считается счастливым числом в китайской культуре, по разным источникам имеет значение «долголетие», «удача, везение». Одновременно «девять» является омонимом слова «вино». Отправляя свой рассказ Мо Яню, Ли Идоу пишет: «Хочу, чтобы он воссиял новой звездой, которая высветит мое покрытое мраком прошлое, а также лежащий передо мной непроторенный путь» [Мо Янь 2012: 399]. Таким образом, мы понимаем, что дорогой к новому прошлому может стать только вино, и именно праздник вина прерывает переписку героев и становится предлогом для их встречи.

В этой новелле проводится экскурсия по улицам Цзючэн (в дословном переводе «Город вина»), где, конечно, главной достопримечательностью являются различные сорта вин. Мы узнаем, что тесть Ли Идоу все-таки добыл «Обезьянье вино», «одна капля которого рушит города» [Мо Янь 2012: 411], и весь город готовится к презентации «Обезьяньего вина» на первом ежегодном фестивале, куда Ли Идоу приглашает Мо Яня и всех читателей. Так череда новелл перекликается с сюжетной линией переписки героев и завершается их единением за праздничным столом.

Ономастикон романа Мо Яня «Страна вина» не ограничивается личными именами, произведение наполнено и другими категориями имен (топонимы, комонимы, эргонимы, зоонимы), которые используются в характерологической, стилиобразующей, функции, в функции языковой игры, раскрывающей потенциал авторского замысла.

В аспекте переводческой практики следует учитывать, что для передачи ономастического явления на иностранном языке необходимо осмыслить ментальность культуры изучаемого языка, взглянуть на нее глазами носителей. При обучении русскому языку как иностранному задания по переводу ономастических реалий способствуют развитию творческих способностей китайских студентов, более глубокому проникновению в русскую культуру. Задания по художественному переводу позволяют проводить параллели между культурами, определять значимые культурные расхождения, вычленять культурологические компоненты и правильно их использовать в речи, что в свою очередь способствует формированию коммуникативной компетенции учащихся.

Проведенный нами анализ романа Мо Яня «Страна вина» позволил выявить особенности перевода и разработать способы его применения на уроках русского как иностранного в китайскоязычной аудитории. Нами составлено несколько классификаций антропонимической системы, которые могут быть использованы при работе с романом на уроках РКИ, а также разработан ряд заданий по переводу, направленных на развитие творческого потенциала студентов и развитию речевых умений.

Антропонимическая система романа «Страна вина» представляет особый интерес. Разнообразие личных имен собственных позволяет проделывать различные виды работы по переводу. Подбор способа перевода, культурологическое сопоставление и его комментарий позволяют расширить словарный запас студентов и способствуют правильному употреблению имени собственного в речи.

География романа представлена довольно широко. Она не только дает нам ключ к его пониманию, но и становится дополнительной информацией, связанной с личностью Мо Яня и китайской культурой в целом. Поэтому важно верно подобрать варианты перевода топонимов в тексте, чтобы раскрыть все предлагаемые автором смыслы. Работа с топонимическими компонентами романа Мо Яня «Страна вина» послужит хорошей тренировкой переводческих навыков.

В ходе лингвистического эксперимента было выявлено, что обозначенные в данной работе языковые трудности при работе с китайским текстом действительно являются очень сложным материалом. Несмотря на интересные культурологические комментарии, которые были даны к переводу, многие студенты допустили неточности при переводе имен собственных. Важно с самого начала обучения вести работу по ликвидации трудностей, ведь перевод — один из важнейших профессиональных навыков любого студента, способствующий успешному общению.

Литература

1. Мо Янь. Страна вина. СПб.: Амфора, 2012. 446 с.
2. 莫言.酒国.北京.1992.379页
3. Nan Xuling. От Гагарина до Цзин Хайпэна, от Гоголя до Мо Яня — Китай и Россия активизируют обмены в гуманитарной сфере// Синьхуа [Электронный ресурс]. URL: [http://www/cntv.ru/2014/04/15ARTI1397552332207248.shtml](http://www.cntv.ru/2014/04/15ARTI1397552332207248.shtml)
4. Крючкова Л.С., Мошинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному М.: Флинта: Наука, 2009.
5. Нечаева В.М. Методика обучения переводческой деятельности: (В рамках курса русского языка как иностранного). М.: Русский язык, 1994.
6. Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте. М.: Муравей, 2002.

Т. Е. Казакова, г. Тюмень

ПРИРОДА РЕЧЕВОЙ ОШИБКИ У ИНОСТРАНЦЕВ

Понятие *речевая ошибка* в последние годы прочно вошло не только в преподавание дисциплин, связанных с культурой речи, но и в практику обучения иностранцев русскому языку. Именно поэтому содержание многозначного термина требует уточнения. Большая часть лингвистов под речевой ошибкой понимает любое отступление от норм русского языка, будь то неправильный выбор слова или фразеологизма, искажение грамматической формы или нарушение синтаксической конструкции. Однако в практике школьного преподавания — и это отражается в материалах ГИА и ЕГЭ — речевая и грамматическая ошибка разводятся и даже оцениваются по-разному. На наш взгляд, этот процесс несколько искусственный. Любая ошибка затрудняет коммуникацию, просто уровень грамматической семантики выше, чем лексической, поэтому неверное построение деепричастного оборота не менее вредит точности речи, пониманию смысла, чем неправильно выбранное слово. За пределы речевых, и то с известной долей условности, следует вывести орфографические и пунктуационные ошибки, которые обнаруживают себя исключительно в письменной форме речи. Таким образом, в данной статье в качестве рабочей точки зрения избирается широкое понимание термина *речевая ошибка*.

Как показывает практика, встречается три типа иностранцев, которые по-разному борются с ошибками. Первая группа зубрит готовые тексты, запоминает слова, но плохо конструирует предложения. Таким иностранцам трудно даются трансформации текста, связанные с активными или пассивными конструкциями; замена предложений с причастными оборотами придаточными со словом *который* и т.д. Эти студенты и за четыре года не приобретают навыки свободного общения. Больше